

Ли кивнул в сторону Жанны, и вся комната коллективно посмотрела на Жанну, и она моргнула, прежде чем напрячься от внезапного внимания.

- "Я?"

Спросила она почти с удивлением.

- "Конечно, это имеет смысл"

Сказал Ланселот, кивнув.

- "Среди нас, искателей приключений, ты, несомненно, самая любимая народом. Украшена медалью самой герцогини. Жрица Света. Рождена от героической крови. Уроженец Ривьеры. В тебе есть все признаки того, кого люди должны обожать и почитать."

Сильви согласилась, сказав.

- "И никто никогда не сможет ничего возразить ей, потому что она действительно вела жизнь только для блага других. Против нее нельзя отказаться от шантажа."

- "Я слышал о твоей славе даже на юге"

Сказал Леон.

- "У тебя даже больше славы, чем у большинства золотых."

- "Я готова немедленно сражаться за справедливое дело, подобное этому", - сказала Жанна, игнорируя легкий румянец, украшающий ее щеки.

- "Но действительно ли я единственная среди нас, кто может высказаться? Конечно, Ланселот, у тебя есть такое же хорошее имя, как и у меня?"

Ланселот обдумал ее слова.

- "На поверхностном уровне, да. Многие ценят меня как авантюриста серебряного ранга и дворянина, но в то же время именно мое благородство воздвигает почти непреодолимую стену между мной и простым человеком."

Независимо от того, как усердно я работаю, как усердно я жертвую собой, есть определенная разница между мной, человеком богатым и привилегированным, и простолюдином, в которой нет ни того, ни другого блага. Шевретту потребовались десятилетия щедрых трудов, чтобы преодолеть эту разницу, но со мной это не так."

Ли знал, что Ланселот сказал правду, и это была одна из причин, по которой он не считал, что дворянин выдвинет обвинение против Шевретта. Ли также понимал, что, хотя Ланселот действительно боролся за чувство справедливости, его главной целью никогда не было сражаться за всех, за каждого забитого простого человека. Он сражался, чтобы защитить

героев в память о своем давнем друге, и действия в интересах простого человека были второстепенными по сравнению с этим.

- "Не говоря уже о том, что репутация отца совсем не помогает"

Вмешался Леон.

- "Построил большую часть стен, ограждающих бедняков от верхней Ривьеры, и эти большие золотые ворота, которые обязательно дают всем знать, что существует огромная разница между дворянскими поместьями и практически всеми остальными."

Ланселот пожал плечами.

- "И это тоже."

Было очевидно, что ни один из них не думал о своем отце слишком высоко.

- "По всем соображениям, Жанна, ты единственная, кто может это сделать"

Сказала Сильвия. Она ободряюще посмотрела на Жанну.

- "Все, что вы должны сделать, это поговорить с людьми, сплотить их. Это, возможно, тебе придется делать в одиночку, но мы будем поддерживать вас в тени, в любой и каждой битве, которая вырастет из ваших слов."

- "Ты уверен в этом?"

Спросил Ажар.

- "Это большое "давление и опасность, которую вы собираетесь " навлечь на себя, знаете ли."

- "Когда мы еще не сталкивались с опасностью?"

Сказала Сильви.

- "Да, но, как сказал богатый мальчик, мы не собираемся снимать Шевретта через пару дней. Мы могли бы немного подождать, пока моя рука не поправится. Не очень-то приятно, что вы все подвергаетесь опасности без меня". "

Ли вмешался.

- "Оптимально, чтобы опасность была минимальной. Если закон обрушится на Шевретта, то рыцари смогут получить полномочия арестовать его и конфисковать его имущество. Если Шевретт попытается дать отпор рыцарям, то он обрушит на себя гнев всего герцогства, а это полное самоубийство. Не должно быть большого кровопролития, если все пойдет гладко."

- "Думаю, в этом ты прав"

Сказал Ажар.

Жанна сделала глубокий вдох, собираясь с духом.

- "И чем дольше мы ждем, даже если это всего несколько дней, тем дольше продолжается эта грязная торговля и страдают эти бедные девочки. Я выступлю немедленно завтра."

- "Мы должны рассмотреть наиболее эффективный способ для вас обратиться к простому народу"

Сказала Сильвия, задумчиво приложив палец к подбородку.

- "Чтобы охватить широкую аудиторию, для вас было бы лучше сначала поговорить с храмом и мэрией, работая как со священническим орденом, так и с рыцарями."

- "Я бы не советовал этого делать"

Сказал Ланселот.

- "Среди обеих властей найдутся скомпрометированные личности, которые могут насторожить Шевретта. Лучше всего подойдет более спонтанное обращение к людям. Я могу арендовать рыночную площадь на один день для этого."

- "Но тогда как вы будете вмешивать в это закон?"

Спросила Сильвия.

- "Если она сначала не поговорит с официальными каналами, арест будет намного сложнее."

- "Не беспокойтесь об официальных каналах"

Сказал Ли. Он знал, что Алексей с его тесными связями с лордом Лисом, скорее всего, справится со значительной частью бюрократической возни.

- "Я могу это покрыть. Ей просто нужно сообщить об этом."

- "И если среди властей есть те, кто скомпрометирован, то спонтанная речь, которая раздражает людей, гораздо более убедительна"

Сказал Ланселот.

- "Законы существуют для людей. Если их воля такова, что Шевретт должен предстать перед правосудием, то закон подчинится ему, не говоря уже о том, что это даст Шевретту гораздо меньше времени для реагирования."

- "Шевретт в глазах простых людей такой же герой, как и Жанна"

Возразила Сильви.

- "Потребуется нечто большее, чем просто ее слова, чтобы настроить их против него. Если храм и рыцари за ее спиной, то это может дать нам преимущество."

- "Нет, если против него есть очевидные улики, верно?"

Сказал Ли, указывая на спящих зверолодей.

Сильви печально покачала головой.

- "Люди против рабства, да, но средний простой человек не испытывает жалости к зверолодам."

- "Это я заметил, но считай, что это скорее искра, чем полный огонь. Настоящий огонь против Шевретта-это совокупное обвинение, выдвинутое всеми фермерами, которых он вымогает. Фермеры действуют не потому, что чувствуют, что их жизни в опасности и что ничто из того, что они делают или говорят, не изменит статус-кво."

Но если Жанна покажет зверолодей, это докажет, что есть кто-то, от кого Шевретт не может избавиться, и что она также имеет влияние, чтобы повлиять на изменение статус-кво."

- "Действительно ли этого будет достаточно, чтобы переселить всех фермеров?"

Сказала Сильви, обеспокоенная жизнеспособностью этого плана.

- "Как сам фермер, я знаю, что они чувствуют, и почти могу это гарантировать"

Сказал Ли. Он знал, что исконные фермеры уважали всю жизнь. Прожитые годы, будучи вынужденными участвовать в торговле, которая прямо растрачивала жизни впустую, должно быть, сильно мучили их совесть. Они все собирались искать выход из своей нынешней жизни.

- "Да, парень прав"

Сказал старый Тан.

- "Прежние фермеры не останутся в стороне, если им дадут шанс подняться."

Ажар неловко поерзал.

- "Не хочу нарушать ход этого планирования и все такое, но разве вы все чего-то не упускаете? Почему ты так уверен, что женщины-звери захотят подняться на эту площадь? Они, вероятно, захотят срезаться и убежать, как только их глаза проснутся."

- "Я бы предположил, что они захотят освободить своих соплеменников из плена"

Сказал Ли.

- "Может быть."

Ажар посмотрел на зверолюдиц, сначала на Фели, затем на Серпи.

- "Но зверолюди-это не монолит. Посмотри на них, фели отличаются от Серпи, и два племени постоянно воюют друг с другом. Между ними всеми нет настоящей солидарности."

Ли обдумал это. В этом смысле Ажар был прав, и Ли пришлось признать, что он вообще мало что знал о зверолюдях. Их культура и история были в значительной степени искажены в текстах, которые он читал, что было неудивительно, учитывая, что он не читал ничего за пределами герцогства, что с самого начала было против звероловцев.

- "Похоже, ты много о них знаешь."

Ажар кивнул.

- "К западу, во внутренних землях, есть несколько племен. Мы никогда по-настоящему не ладили, но после того, как войны демонов опустили всех на ступеньку или две, мы научились собираться вместе."

- "Отлично"

Сказал Ли.

- "Тогда я разбужу их, и ты сможешь быть тем, кто убедит их присоединиться к этому делу."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396943>